

Через 2 часа мы уже стояли на ж/д вокзале. Ехать решили поездом, так как автобусом было очень утомительно. На поезде, со всеми остановками, ехать часа четыре.

Ожидая поезд, мы сидели и шептались на разные темы. Мать постоянно повторяла, что так рада тому, что я всё узнал. И теперь она возбуждается каждые 5 минут от такого приятного поворота событий в её жизни. Она была безумно счастлива, что нашла человека, которому могла излить душу, и он её не осудит, а даже наоборот. А тот факт, что я её родной сын, вообще сносил ей крышу. Она стала через чур откровенной, как молодая девчонка. Я и подумать не мог, что 40 летние женщины бывают столь развратны.

— Мои трусики уже все мокрые, — похабно шептала она мне на ухо.

— Мааам, тише! — забеспокоился я, так как рядом сидела одна женщина, ровесница моей матери. Но по виду так не скажешь. У неё были короткие, неухоженные волосы с гулькой. Косметика на лице отсутствовала, да и гардеробчик она подобрала скорее отталкивающий, чем привлекающий. Другое дело, женщина справа от меня. Роскошные длинные волосы каштанового цвета, с кудрявыми локонами. Красивое статное лицо, в меру косметики. Большие круглые золотые серьги прекрасно смотрелись под белую водолазку. На ногах были узкие синие джинсы и синие туфли на каблучке (именно те, в которых она проползала всю ночь во дворе, их пришлось долго отмывать от спермы и грязи). Фигура у неё, была отпадная, об этом я уже не раз упоминал.

Именно с такой женщиной я вскоре оказался в одном четырёхместном купе. Там уже находилось двое человек. Усатый мужчина в очках, читающий газету и бабушка, роющая в сумке. Мы поздоровались и заняли свои места. В купе зашёл ещё один мужчина. Как только он увидел мать, его глаза выкатились из орбит, а уголки рта поднялись в ехидной улыбке. Этот мужик долго не хотел уходить, пялясь на мать. Она даже поздоровался, как то дерзко. Мать вопросительно смотрела ему в глаза. Но затем он ушёл, ошибся купе.

Поезд тронулся. Мы с матерью оказались на верхних полках напротив друг друга. Когда она залезала наверх, узкие джинсы туго обтянули её крепкий зад. Джинсы приспустились и показали полоски фиолетовых стринг. Она передела водолазку, чтобы не память, на просторную белую футболку. Когда она снимала водолазку, была повернута ко мне спиной, точнее не ко мне, а к мужчине снизу, хотя он был увлечен газетой. Вместе с водолазкой она резко расстегнула лифчик и одела футболку на голое тело.

Мать теперь лежала на боку и я отчетливо видел выпуклости её сосков под футболкой, признак сексуального возбуждения. Она игриво смотрела на меня большими зелёными глазами. Вдруг её рука медленно расстегнула пуговицу, а затем и змейку на джинсах. Кисть мигом нырнула между ног. Мужчина снизу всё также внимательно изучал газету. Бабуля была под мамой. Мать вытащила руку из штанов. Пальцы были липкие, как в меду. Моя сучка снова течёт. Она наглядно понюхала и облизала пальцы. Затем снова нырнула ручкой между ног и начала медленно мастурбировать, прикусывая губу, чтобы не стонать. Мой член не выдержал этого зрелища и вытянулся в полный рост, создавая мне неудобства.

Мать показала жестом, что нужно отойти покурить. Мы вышли из вагона, я старался аккуратно

спускаться с койки, чтобы бабулю не хватил инфаркт от моего колом стоящего члена.

— Ты сумасшедшая! — засмеялся я в коридоре.

Она схватилась рукой за мой член.

— Вижу тебе понравилось мои маленькие шалости, — засмеялась она.

Я зашёл в туалет, помочиться, а мать пошла в тамбур курить. Тяжело было ссать со стоящим членом. На это я потратил пару минут. Заходя в тамбур я обомлел. У окна стоял тот самый мужик, который ошибся вагоном. Он держал обеими руками голову моей матери на уровне члена. Она сидела на корточках, обхватив руками его бёдра.

— Что здесь происходит? — подал голос я.

Услышав мой голос, мать резко отпрянула от члена мужика.

— Он меня заставил! — как то жалобно простонала она.

— Ты кто? — уставился на меня мужик, продолжая держать мать за волосы.

— Я её сын, дядя, — грубо ответил я.

Пару секунд гримаса удивления не покидала лицо мужчины, но затем он расслабился и улыбнулся.

— Ха! Тогда ты должен знать, что твоя мамаша грязная блядина. Шлюха, каких я никогда не встречал. Недавно ночью, мы толпой, человек в 30—40 отымили её во все дыры. Видел бы ты свою мамашу в деле.

Мужик захохотал. Я не смутился.

— Видел, — бросил я. — Был там в тот вечер.

Вот теперь то мужик реально оторопел.

Так завязался долгий разговор. Оказывается он был, одним из многих мужчин, которые трахали мою мать в ту ночь. Я ему всё рассказал, про наши с матерью новые отношения. Мужик не мог понять, как это так, в наше то время, в этой стране. Инцест. Да ладно? В итоге он был приятно ошарашен и мы поболтали ещё немного. Мать всё это время стыдливо смотрела в пол.

— Меня в соседнем вагоне ждут друзья, — продолжил разговор мужик, звали его кстати Михаил. — У нас там тоже купе, может ты одолжишь нам свою шлюшку на пару часиков?

Мать вопросительно посмотрела на меня. Я не спешил с ответом.

— Да ладно, браток, смотри, — он беспардонно схватил мать за ляжку и приподнял одну ногу. Прямо по центру на уровне промежности красовалось большое мокрое пятно. — Она даже сейчас течет, — восклицал Михаил.

— Мам, ты не против? — спросил я.

Она не знала, что ответить, косясь на Мишу.

— Значит не против, — решил я. — Пойдемте в купе все вместе.

Михаил так искренне по детски обрадовался, что аж обнял меня за плечи. Матери достался шлепок за круглой заднице и следующие слова.

— Вперёд мокрощёлка, седьмое купе.

И вот мы все втроем заваливаемся в это купе и закрываем двери.

Пару минут Мишаня объяснял корефанам, что к чему. Ещё минуты две они осмысливали это явление.

Я шепнул матери на ушко.

— Ты же хотела, чтобы тебя выебали, раз так потекла.

— Мне стыдно, — бросила она через плечо.

— Тебе то? — засмеялся я. — С каких пор.

Я подтолкнул мать к мужчинам, а сам упал на койку и закурил.

— Она податливая, мужики, сказал я. — Стоит её разогреть, так она вам концы в порошок сотрет и не насытится.